

ВЛАДА ХАРЕБОВА

Из цикла рассказов ШКОЛЬНАЯ ФОРМА ЖИЗНИ

Опрос на оценку

Против света стоит. Непонятно, кто это, такой крупный, в рекреации второго этажа. На третьем было бы неудивительно: там 10А - детки до люстры допрыгивают. А тут... Солнце бьет в окна, размывает силуэт.

- Я усатая селедка, клац-клац, ам-ам!

- Хадонов, остановись и отнеси обе половые щетки туда, откуда взял. Опустить их вниз, не надо как сеялка. А перед своими одноклассниками извинись.

- Ага, щас. Извини—и-и-и- те!

- Да ты мог бы вместо звонка в школе работать.

- Ой, Маргарита Темирболатовна, зря вы это сказали.

- И-и-и-и-и-и-!

Свистковый регистр Хадонова перекрывается звонком на урок - ревущая волна хеви-металл расшвыривает пятиклашек по кабинетам.

Класс литературы. Пушкин с переломом носа успел получить еще и душевную травму: его голову покрывает черная мокрая тряпка, которая до начала перемены была одеждой и висела на крючке у входа. По бюсту стекают капли.

- Кто это сделал? Что молчим? Кто дежурный?

- Я! – вскакивает Саркисова, пошатнув парту.

Саркисова – это плохо. Это опасно – Саркисова.

- Пожалуйста, Нина, аккуратноними отсюда эту вещь и верни на место.

Старт! Пропоров кабинет, Саркисова выдергивает из-под учительского стола стул, подставляет к стеллажу, влезает, хватается с Пушкина тряпку, сминает ее в колобок и мечет в класс.

- Нина!

- А че – вы же сказали на место, я и отправила. Это вон Зозика футболка, пусть заберет.

- Ты, дебилка! Какого ты мне в лицо кидаешь! – орет Маргуев.

Промазала...

- Я те щас эту футболку в пасть...

- Маргуев, сидеть! Нина, осторожно спустись, возьми то, что ты бросила, и спокойно отнеси обратно, не упади со сту... Маргуев, куда!

Драматичная сцена. Победитель Саркисова бросается за своим колобком, а Маргуев разгребает наглядные пособия, вывалившиеся на него из шкафа. Зозиев смотрит испуганно и бормочет.

- Что такое, Марат?

- Я говорю, это не моя, у меня другая футболка, я же не сатанист.

- А портрет на ней - твой! Забирай! – Саркисова запускает снарядом ему в лицо.

- Иди в ...!

- Нина, сядь на место! Маргуев, сядь на место! Зозиев, сядь! Отдайте мне футболку! Господи, как ее развернуть... Вот - показываю всем – чья это? С черепом. Она уже месяц в классе валяется. Ладно, повешу над раковиной, чтобы вода стекла. Потом выброшу. Откройте учебники, найдите главу четыре и повторите...

- У меня больше нет главы четыре – она вся размокла, пусть Саркисова свой учебник отдает! Че ты скалишься, тварь!

- Марат, вот возьми мой учебник! Давай сюда свой, я положу на раковину, чтобы просох. Всё, пять минут на повторение, потом начинаю спрашивать.

Наступает пауза. И одновременно гаснет солнце, по небу протягиваются морщины, словно и Всевышний готовится к опросу на оценку. Увлажненный Пушкин смотрит на море. А вот когда уроки у старших, на третьем этаже - там из окон видна за черепичными крышами железная дорога, по которой беззвучно стелется поезд. И если взобраться на чердак, то из люкарны можно разглядеть, как на окраине города они соединяются в любви: поезд прижимается к пляжу, и дальше они вместе с морем...

Грохот. Вопль.

- Что еще? Туаева, в чем дело?

- Тут мыши.

Мультивопись, супергрохот. Мальчики зажимают уши. Девочки на партах.

- Так, все слезьте...

- Не-е-е-т!

- Послушайте, если в классе и появилась мышка ... Хорошо-хорошо, не вопите. Она уже давно убежала. Спускайтесь!

- Ни за что!

- Ладно. Стойте там, только молча! Мальчикам отсесть от парт и не смотреть на девочек. Тамара, к доске. В каком смысле не пойдешь? Тогда кол.

- Можно я отсюда буду отвечать?

- Ладно, пускай. Расскажи биографию Лермонтова. А Валерия прочтет «Парус».

- А почему я?

- Слезай на пол, тогда не ты.

- Ну уж нет!

Валерия опускается на четвереньки и лихорадочно листает учебник. А Тома рассказывает, стоя на парте. Остальные восемь девочек вытянулись в струнку. Они возвышаются над классом, а мальчики ошеломленно молчат, не могут определиться. Чем-то похоже на утренник в детском саду. Или на присягу в кадетском корпусе. Скрип двери - входит завуч Элина Эмильевна. Слегка дергается, встретившись взглядом с анонимной футболкой, потом, замерев, созерцает урок литературы в пятом «Д». Тома декламирует, хочется вручить ей свиток папируса. Элина Эмильевна выдыхает и крадется вон, махнув на прощание рукой – мол, потом вспомню, зачем заходила.